
W 61/291

О

ТЮЛЕНЬЕМЪ ПРОМЫСЛѢ ВЪ СѢВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

Соч. Григ. Карелина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1833.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 2 Августа 1833 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

Тюлень или Нерпа (Phoca vitulina, L. Phoca canina, Pall. Calocephalus, Cuvier.) водится въ Каспійскомъ морѣ великими стадами, и со временъ Царя Алексѣя Михайловича составлялъ немаловажную часть промышлености Астраханскаго края. Каспійскаго тюленя попадаются разные выродки, извѣстные въ Естественной Исторіи подъ названіями: пестраго (Phoca variegata), шелковистаго (Phoca sericea), точечнаго (Phoca punctata), пятнаннаго (Phoca maculata) и сѣраго (Phoca canina). Но вѣроятно различный возрастъ много ихъ мѣняетъ: такъ, на примѣръ, сѣрый тюлень подъ старость становится болѣсоватымъ, и наконецъ во все бѣлѣетъ. У животныхъ сихъ прекрасные, большіе, черные глаза, но они худо имъ вѣрятъ, также какъ и слуху; въ замѣнъ того одарены они превосход-

нымъ обоняніемъ: неопытный, или неискусный ловецъ, если зайдетъ отъ нихъ подъ вѣтеръ, не добудетъ ни одного, хотя бы и покрывали они весь островъ, или косу. Тюлень, имѣя весьма крѣпкіе зубы и сильную челюсть, больно, а иногда и опасно уязвляетъ, но ожесточается только въ крайности. Голосъ его походитъ на сиповатую, по временамъ какъ бы задушаемую, барабанную дробь. Тиннеманъ, въ путешествіи своемъ въ Исландію, утверждаетъ, что живые тюлени отливаютъ зеленоватымъ цвѣтомъ, чего я однакожъ на Каспійскихъ тюленяхъ не замѣтилъ. У нихъ, просто, гладкая, лоснящаяся шерсть, бѣлесоватаго или темнаго цвѣтовъ, вышеупомянутыхъ измѣненій. На тюленятахъ отъ 1½—4 недѣль, шерсть несравненно длиннѣе, мягче и шелковистѣе. Тюленья самка щенится зимою на льду, не подалеку отъ закраинъ, и при основаніи огромныхъ ледяныхъ кучь или пирамидъ, образующихся отъ изломовъ. Она приноситъ одного и двухъ тюленятъ, которыхъ очень любитъ, и только при величайшей опасности скрывается съ ними подъ ледъ, въ продушину, или спускается въ море съ окраины льда. Во вре-

мя жестокихъ и продолжительныхъ зимъ, каковыя случались въ течении последняго десятилетия, ледъ бываетъ покрытъ сими животными. Наибольшую часть жизни проводятъ тюлени въ море, выходя только потереться на песокъ или ракушу, и погреться на солнце. Передъ заморозами и вскоре после вскрытия льда, лезутъ великими стадами на берега, и когда весна наступитъ рано, остаются на суше долго и бываютъ не очень пугливы. Въ это время они линяютъ. Передъ бурею часто всплываютъ на поверхность и вскоре снова погружаются. Въ хорошую и тихую погоду не редко можно ихъ видеть на воде, при чемъ держатъ они вверхъ голову и оконечность плеска [хвоста]. На острова или косы, обросшия травой или камышемъ никогда не выходятъ, но избираютъ места обнаженныя, лишенныя всякаго произрастения, и преимущественно любятъ ракушу. Въ Апреле и Сентябре выходятъ они въ невероятномъ множестве на таковые острова, и вылезаютъ обыкновенно въ одномъ только, или много что въ двухъ местахъ. Задние ворчаньемъ и зубами понуждаютъ переднихъ, и не редко

маленькіе Уральскіе острова и банки, каковы Камынинъ и Пешные, покрываются нѣсколькими тысячами сихъ животныхъ. Тюлени ложатся плотно, другъ подлѣ друга, и тотчасъ начинаютъ тереться, поворачиваться и кувыркаться. На представляющійся имъ въ извѣстномъ разстояніи и съ подвѣтренной стороны предмѣтъ, какъ напримѣръ, на человѣка или лодку, смотрятъ они смѣло и какъ бы съ нѣкоторымъ любопытствомъ.

Тюлень состоитъ почти изъ одного жира, и старый вѣситъ отъ двухъ до трехъ съ половиною пудовъ. Четырехпудовой попадается весьма рѣдко. Самка бываетъ жирнѣе. Шестимѣсячная молодая нерпа тянетъ до 20 фунтовъ. Тюлень ростетъ до 5-хъ лѣтъ, и по истеченіи сего срока годъ отъ года жирѣетъ. Питается рыбою и преимущественно воблою [*], у которой отъѣдаетъ только голову. По сему надъ тѣми мѣстами, гдѣ держатся многочисленныя тюленьи стада, вьются обыкновенно чайки и рыболовы, приманиваемые легкою добычею.

(*) Cyprinus Grislagine.

Ежегодно вывозятъ изъ Астрахани многія тысячи пудовъ тюленьяго жира и шкурокъ. Изъ первыхъ рукъ продаютъ тюленій жиръ, не отдѣляя его отъ шкуры. Пудъ тюленя покупается отъ 3-хъ до 6-ти рублей. Молодыхъ, двухъ и трехнедѣльныхъ тюленятъ, бьютъ только для шкурокъ, изъ которыхъ приготовляютъ весьма красивые мѣха, употребляемые на воротники, опушки, шапки и проч; для чего красятъ ихъ въ черный цвѣтъ. Промышленики, не соразмѣряя пользу со вредомъ, ежегодно губятъ тюленятъ несмѣтное множество.

Прежде главнѣйшій притонъ тюленей былъ при островахъ Кулалинскихъ, какъ то: собственно при Кулалѣ, при Святомъ, Подгорномъ, Морскомъ и проч; почему и выстроены на первомъ изъ нихъ большія казармы для ловцевъ, съ магазинами и кладовыми. Но нынѣ Кулалинскіе промыслы много ослабѣли, ибо острова постепенно обрастаютъ камышемъ и годъ отъ году возрастающее число ловцевъ вредятъ другъ другу. Лучшими мѣстами Кулалинскаго тюленьяго промысла остаются:

Южная оконечность самаго острова Кулалы и Западная половина острова Святаго.

Кромѣ сихъ и принадлежащихъ Уральскому Казачьему Войску острововъ, находятся еще въ Сѣверной части Каспійскаго моря два мѣста, гдѣ ложатся тюлени; острова Новинскіе въ Мертвомъ Култукѣ, и острова Укъ-Аралъ въ заливѣ Кайдакѣ, или Кара-Су. Но на первые, за великими отмѣлями, тюлени выходятъ неохотно и въ не большемъ числѣ, ибо при сильныхъ перемѣнныхъ вѣтрахъ взломанныя ледяныя толщи захватываютъ ихъ и, увлекая къ берегу, давятъ въ немаломъ количествѣ; а на другіе промышленики не ѣздятъ, изъ ложнаго опасенія быть захваченными Киргизами.

Тюленей промышляютъ двоякимъ образомъ: нѣкоторымъ родомъ сѣтей, называемыхъ аханами; и просто убиваютъ чекушками, или дубинками. Первая ловля сопряжена съ издержками и требуетъ много людей и лодокъ. Употребительна въ такихъ случаяхъ, когда тюлени на землю не выходятъ, но собираются во множествѣ въ одномъ мѣстѣ моря, что оказывается, какъ уже выше сказано, по стадамъ летающихъ надъ ними морскихъ птицъ. Про-

мышленники издали объѣзжают кругомъ всего примѣченнаго пространства, и въ совершенномъ молчаніи разсыпаютъ сѣти, концы которыхъ держатъ на лодкахъ. Въ глубокой тишинѣ плывутъ они впередъ, безпрестанно съуживая кругъ, и когда сомкнутся, или по крайней мѣрѣ сойдутся на возможно близкое другъ къ другу разстояніе, начинаютъ кричать, стучать въ трещетки и стрѣлять изъ ружей. Испуганныя животныя устремляются по разнымъ направленіямъ, и почти всѣ запутываются въ аханахъ. Такимъ образомъ ловятъ по нѣскольку тысячь тюленей. Но независимо отъ издержекъ, сей способъ ловли много вредитъ рыбопромышленникамъ, ибо производимый тюленьщиками шумъ и стукъ прогоняетъ красную рыбу и въ особенности бѣлугу, которая сверьхъ того попадаетъ къ симъ послѣднимъ въ аханы, между тѣмъ какъ тюленьщикамъ запрещено ловить ее. По сознанію нѣкоторыхъ изъ благоразумнѣйшихъ ловцевъ, давно бы слѣдовало при островѣ Кулалѣ оставить сей тюленій промыселъ, ограничась однимъ способомъ добыванія посредствомъ чекушекъ, ибо тюлени стали рѣдки; тогда рыба

держалась бы охотно и доставила бы существеннѣйшія и болѣе вѣрныя выгоды. Легкость добычи и прежняя, знатная прибыль, слишкомъ увеличили число промышленниковъ, которые, по причинѣ весьма замѣтнаго уменьшенія тюленей, остались весною нынѣшняго года [*] въ рѣшительномъ накладѣ. Таковая, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ почти всегдашняя неудача, вовсе не страшитъ ловцевъ, весьма вѣрно разщитывающихъ на Уральскія дачи; въ чемъ никогда и неошибаются. Но о семъ потаенномъ ловѣ будетъ упомянуто далѣе. Другой способъ ловли выгоднѣе, дешевлѣ, проще, и слѣдовательно важнѣе. Всѣ сборы заключаются въ лодкѣ, маломъ количествѣ соли, подбагренникѣ и чекушкѣ. Послѣдняя есть простая дубинка, съ облитой свинцомъ шишкою, въ которой набиты малые шипы. Промыселъ отправляется слѣдующимъ образомъ: весною и осенью стерегутъ тюленей у островов или надводныхъ мѣлей, остерегаясь сколько возможно, чтобы не быть у нихъ на вѣтрѣ. Въ это время не курятъ трубокъ и неразводятъ огня, опасаясь, чтобы при вне-

(*) Писано въ 1832 году.

запной перемѣнѣ вѣтра, не нанесло дыму на тюленей; которые при малѣйшемъ запахѣ сего рода тотчасъ уходятъ въ море. Когда тюленей наберется довольно, ловцы, судя по величинѣ занятаго животными пространства, избираютъ изъ среды своей искуснѣйшихъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Забойщиковъ, которые крадутся къ нимъ, подпалзываютъ къ крайнимъ и бьютъ по мордѣ чекушкой. Тюлень, вытерпливающій жесточайшіе удары по спинѣ и бокамъ, сваливается отъ самаго не крѣпкаго толчка по переносью. Промышленики тихонько кладутъ ихъ вдоль берега и бьютъ другихъ, съ которыми поступаютъ такимъ же образомъ. Продолжая умерщвлять ближайшихъ къ морю тюленей, стараются провести изъ нихъ ограду по окрайкѣ берега. Если Забойщики искусны и тюленей много а сверхъ того вѣтеръ сильно дуетъ съ моря, то стараются заложить другой рядъ.

По проведеніи сего непреоборимаго вала, Забойщики громкимъ крикомъ или свистомъ вызываютъ своихъ товарищей, которые вмѣстѣ съ ними вскакиваютъ въ стадо и начинаютъ пораженіе. Бѣдныя животныя безъ на-

мяти бросаются къ берегу, но переползть чрезъ побитыхъ товарищей не могутъ. При семъ ни одинъ не уходитъ, и бывали примѣры, что такимъ образомъ добывали разомъ по шести и семи тысячь. Однакожъ чаще случается, что тюлени, почуявъ Забойщиковъ, прежде, нежели окончатъ они свой валъ, устремляются въ море. Въ такомъ разѣ, ловцы также даютъ знакъ ожидающимъ ихъ товарищамъ, но не вскакивая, бьютъ, сидя на мѣстѣ, ползущихъ мимо ихъ животныхъ, между тѣмъ, какъ другіе распоряжаются въ мѣстахъ болѣе удаленныхъ, и куда бросаются тюлени толпами отдѣльными. Окончa побоище, вырѣзываютъ тушки, то есть, не многія мясистыя частицы со внутренностями, и бросаютъ въ море, а кровь и слѣды оной глубоко зарываютъ въ ракушу, ибо въ противномъ случаѣ тюлени, имѣя превосходное обоняніе, долго въ семъ мѣстѣ на берегъ не выйдутъ. Тюлеиій жиръ не много требуетъ соли, которая всасывается не глубоко, образуя не толстый, но плотный слой, недоступный вліянію воздуха.

По мѣрѣ того, какъ Кулалинскія промыслы ощутительно скудѣютъ, Уральскіе

острова и банки содѣлываются, какъ бы главнымъ сборнымъ мѣстомъ тюленей сѣверной и средней частей Каспійскаго моря. Всѣ они расположены предъ устьями рѣки Урала въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 12½ верстахъ на S отъ Стрѣлецкой Косы лежитъ островъ Большой Пешной, отъ котораго на SSO, верстахъ въ 10, находится о. Малой Пешной. Отъ сего послѣдняго на S и W въ 2 и 3 верстахъ расположены четыре подводныя мѣли, по Уральски Шалыгами называемыя. Отъ Большой Мокрой Косы или острова также на S въ 16 верстахъ, лежитъ островъ Камышинъ, отъ котораго на OSO находится вновь открывавшаяся въ уровень съ водою мѣль. Наконецъ между Камышинымъ и Малою Мокрою Косою расположена Шалыга, Чортово Городище именуемая. Всѣ сіи острова и надводныя мѣли, состоятъ изъ чистой ракуши, любимаго притона тюленей. Во время бурь, и въ особенности съ Юго-Запада, надводныя мѣли изчезаютъ подъ волнами, подобно островамъ Новинскимъ въ Мертвомъ Култукѣ, но при относномъ вѣтрѣ или въ тихую погоду, являются открытыми. Нѣтъ сомнѣнія, что

при нынѣшнемъ, очевидно быстромъ обмѣленіи Каспійскаго моря, вскорѣ содѣлаются онѣ отдѣльными, постоянными островами, подобно Пешнымъ и Камынину. Въ сихъ то мѣстахъ водится не вѣроятное множество тюленей, не смотря на безпрестанныя побоища сихъ животныхъ, тайно но повсемѣстно производимыя. Уральское Начальство рѣшительно запретило въ войсковыхъ дачахъ бой тюленя, изъ опасенія: 1-е чтобы непугали красную рыбу, устремляющуюся къ устьямъ, и 2-е чтобы подъ предлогомъ тюленьей, не производилась рыбная ловля. Но мѣра сія во всѣхъ отношеніяхъ не только напрасна, но крайне безвыгодна для собственнаго благосостоянія Уральскаго Войска; ибо а] ближайшее мѣсто, Островъ Большой Пешной отстоитъ отъ устьевъ слишкомъ на 12 верстъ; и б] ловлю можно и должно бы было разрѣшить, запретивъ только, дѣйствительно вредные аханы. Таковымъ позволеніемъ Войско не только пріобрелобы великіе доходы, но увидѣло бы себя въ возможности пресѣчь злоупотребленія. Промышленники отправляясь въ 1-й и 2-й Эмбенскіе участки встрѣчаютъ на пути бо-

гатые Уральскіе острова, и находятъ множество предлоговъ остановиться, особенно же въ ночное время. Удалить ихъ нѣтъ возможности, ибо всегдашняя ихъ ссылка на противный вѣтеръ. Такимъ образомъ, если вѣтеръ дуетъ съ W, то утверждаютъ они, что должны плыть въ Астраханъ и на оборотъ при Восточномъ вѣтрѣ, жалѣютъ, что удерживаются отъ ходу въ Эмбенскія воды. Наконецъ, при вѣтрѣ съ Юга, представляютъ они что не могутъ сняться съ якоря, ибо должны ѣхать на Острова Кулалинскія. Не рѣдко, нарочно выливаютъ изъ бочекъ прѣсную воду, дабы имѣть благовидный предлогъ подойти къ Уральскимъ устьямъ. Если же у островов съѣдется нѣсколько судовъ, то уже ни чего не боятся, и явнымъ образомъ, днемъ и ночью отправляютъ свое ремесло. Случалось, что Уральскіе Чиновники, обязанные недопускать въ Войсковые воды ни своихъ, ни постороннихъ, не въ силахъ были сладить съ экипажемъ многихъ воровскихъ судовъ, особенно тюленьихъ. По сему Гг. смотрители, выбирая изъ двухъ золъ меньшое, смотрятъ, иногда, на все сквозь пальцы. Въ семъ

случаѣ, по словамъ ихъ, поступаютъ они до нѣкоторой степени извинительно, ибо не имѣя права пользоваться тюленьею ловлею сами, они отдаютъ хотя запрещенное, но Войску, по мнѣнію ихъ Начальства, не нужное. Одно зло раждаетъ другое: само собою разумѣется, что ночью, проворные ловцы раскидываютъ предъ устьями сѣти, оставаясь въ полной увѣренности, что пока управляются съ тюленями, добудутъ и рыбы.

Всегда и во всякое время видны подлѣ Уральскихъ островов нѣсколько судовъ, подобно хищнымъ птицамъ, выжидающихъ своей добычи. По разсказамъ тюленьщиковъ и рыболововъ, нѣкоторые изъ нихъ давно бы оставили свои промыслы, столь часто неудачные, еслибы ненадѣялись выйти изъ запутанныхъ обстоятельствъ поживою въ Войсковыхъ дачахъ. По крайней мѣрѣ тюленьщики, люди смѣлые и предпріимчивые, никогда необманываются въ своихъ ожиданіяхъ.

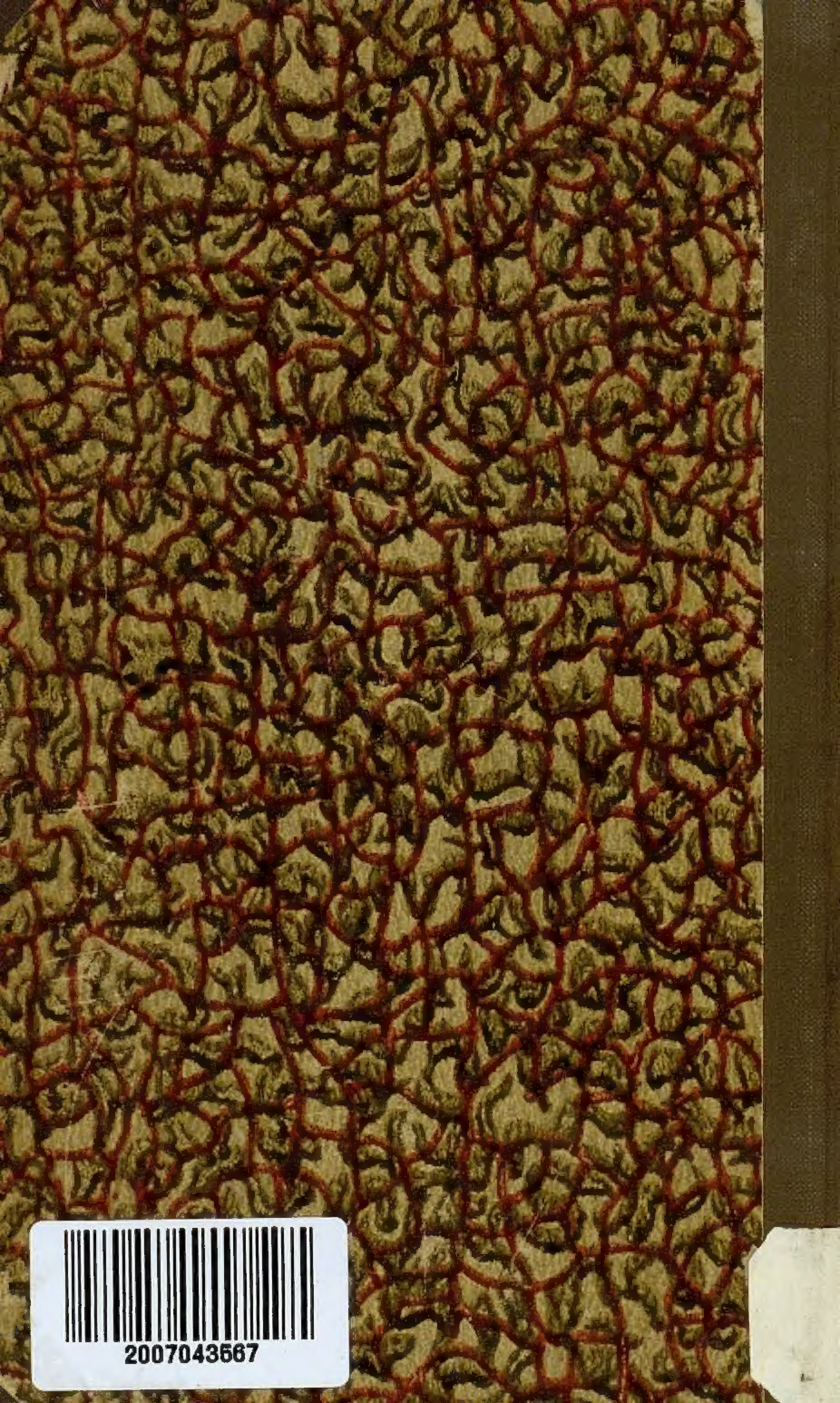
Здѣсь естественно представляется вопросъ: почему же Уральское Начальство неимѣя, кромѣ вышеприведенныхъ, болѣе основательныхъ причинъ, столь непостижимо от-

вергаетъ богатѣйшую вѣтвь промышленности, и тѣмъ болѣе, что таковое равнодушіе къ собственной пользѣ ведетъ за собою необходимое послѣдствіе—злоупотребленіе тайнаго рыболовства.

Вникая въ сущность и подробности тюленьяго промысла, можно убѣдиться, что допущеніе къ оному всѣхъ такъ называемыхъ градскихъ Казаковъ, на общихъ правилахъ рыболовства, не принесло бы всей желаемой пользы, и даже въ исполненіи встрѣтило бы, можетъ быть, не маловажныя препятствія. Ибо какимъ образомъ уравнять выгоды? Тогда, по простотѣ, легкости и дешевизнѣ промысла, всякій обратился бы къ оному, и хотя сборы ни чего не стоятъ, но 5000 человѣкъ не нашли бы большихъ щетовъ въ раздѣлѣ 500,000 рублей. При томъ же стеченіе великаго множества людей, на столь ограниченномъ пространствѣ, каковы тюленьи острова, затруднило бы ходъ не только тюленей, но и самой рыбы.

Несравненно выгоднѣе будетъ, если тюленій промыслъ отдадутъ своимъ же на откупъ, но съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ слишкомъ большаго числа желающихъ, опредѣлить

выборъ жребіемъ. Сколько изъ разговоровъ съ знающими дѣло Уральцами извѣстно, первый годъ доставитъ Канцеляріи до 100,000 руб. откупной суммы, а сверхъ того воды будутъ оберегаемы вѣрно и надежно. Злоупотребленій со стороны откупщиковъ быть не можетъ, ибо всѣ ихъ снаряды заключаются въ простыхъ лодкахъ и чекушкахъ: слѣдственно повѣрять ихъ дѣйствія всегда удобно. При хорошемъ, хозяйственномъ управленіи островами, промыселъ никогда не скудѣетъ, и содѣлается новымъ источникомъ Войсковаго благосостоянія.

2007043567